

На правах рукописи

АНДРЮХИНА НАТАЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

НЕИСКРЕННЫЙ ДИСКУРС
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САМАРА 2020

Работа выполнена на кафедре германских языков Автономной некоммерческой организации высшего образования Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Водоватова Татьяна Евгеньевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории языка и
прикладной лингвистики ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
Дементьев Вадим Викторович

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»
Сухомлина Татьяна Александровна

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»**

Защита диссертации состоится 22 апреля 2020 г. В 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 при ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» по адресу 443099, г. Самара, ул. М. Горького 65/67, корпус № 2, аудитория 106.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 443099, г. Самара, ул. М. Горького 65/67 и на официальном сайте университета **www.pgsga.ru**.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК Минобрнауки РФ **www.vak.minobrnauki.gov.ru** и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» **www.pgsga.ru**.

Автореферат разослан «_____» марта 2020г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Е.Б. Борисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению лингвистических аспектов неискренности как неотъемлемого атрибута человеческого общения. Исследование неискренности, лжи занимает в настоящее время важное место в ряду активно развиваемых в современном языкознании направлений и подходов, связанных с проблематикой функционирования языка в обществе и отношения к нему говорящих. Ложь является неперенным атрибутом человеческого существования и присутствует во всех сферах человеческой жизни (например, политике, экономике, бытовом общении), поскольку именно она помогает людям поддерживать некие социальные нормы и соблюдать некоторые правила, принятые в обществе. Сейчас появляется все больше лживых новостей (так называемых *fake news*), реципиенты все чаще сталкиваются с политикой постправды, в связи с чем социальная значимость феномена лжи значительно возросла и появилась необходимость ее лингвистического изучения.

Степень разработанности проблемы.

Пока немногочисленные, но исследования лжи с точки зрения ее лингвистических свойств все же существуют. Сложилось понятие неискренного дискурса (Плотникова, 2000; Шаховский, 2005; Ленец, 2013 и др.). В лингвистике наметилось два направления изучения лжи: представители первого направления, такие как Н.Д. Арутюнова (1991, 1995), С.Н. Плотникова (2000) и др. изучают языковые средства, номинирующие ложь, методами логического и структурного анализа и когнитивной семантики, а представители второго, такие как Й. Кубинова (2002), Дж. Остин (1986), Дж.Р. Сёрль (1986) изучают прагматические характеристики ложных высказываний, то есть сознательное нарушение условий выполнения речевого акта и принципов кооперации. Особо следует отметить работу С.Н. Плотниковой, в которой представлен методологический принцип описания неискренного дискурса, то есть

определены те лингвистические параметры, которые являются релевантными для выделения неискреннего дискурса в качестве такового [Плотникова, 2000].

Неискренний дискурс не представлен в виде отдельных текстов, а является частью других видов дискурса. Он существует в виде высказываний, которые являются вкраплениями в тексты различной природы. Причем, использование неискреннего дискурса в некоторых видах текстов является непременным, поскольку наличие в них неискренности обусловлено лингвистической природой текстов. Такими текстами являются, например, рекламные и политические [Пирогова Ю.К., Баранов А.Н., Паршин П.Б., 2000]. Последние, хотя и достаточно подробно изученные в лингвистическом плане, с точки зрения их искренности/неискренности детально не исследовались.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена недостаточной изученностью вопросов функционирования неискреннего дискурса в политических текстах и необходимостью дальнейшего изучения механизмов его языкового проявления в том или ином типе текста.

Объект данного исследования составляют неискренние (ложные) высказывания, используемые в политических текстах на английском языке, **предмет** – особенности языковой организации этих высказываний на уровне семантики, актуального членения, используемых речевых стратегий.

Материалом исследования послужили тексты современных политических деятелей (Д. Трампа, Б. Обамы, Т. Мэй, М. Ромни и др.). Общий объем изученного материала составляет порядка 137,5 п.л.

Цель настоящей работы заключается в установлении структурно-семантических параметров неискреннего дискурса, функционирующего в англоязычных политических текстах, и создании на их основе лингвистической модели названной разновидности дискурса.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

- уточнить содержание и лингвистический статус используемых в работе понятий, прежде всего, понятия неискренности;
- уточнить параметры лингвистического описания неискренного

дискурса, релевантные для построения его лингвистической модели;

- определить виды нарушения пропозиций в неискреннем дискурсе в англоязычных политических текстах;
- установить особенности референции в неискреннем дискурсе в англоязычных политических текстах;
- установить особенности актуального членения в неискреннем дискурсе;
- определить способы реализации стратегии неискренности в изучаемых текстах.

Цель и задачи исследования определили выбор **методов** исследования:

- структурно-семантический анализ текста (для выделения в рамках текста неискренного дискурса);
- когнитивный анализ (для определения особенностей пропозиций и референции, имеющих место в неискреннем дискурсе);
- коммуникативный анализ (для определения особенностей актуального членения и установлению стратегий, приводящих к порождению неискренного дискурса).

Неискренний характер дискурса устанавливается на основе сравнения сведений, содержащихся в данном фрагменте текста, с данными официальных источников – таких как сайты www.politifact.com и www.factcheck.org.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивных исследований: З. Д. Попова, И.А. Стернин (2003), А. А. Кибрик (2003), М. Мински (1989), О. С. Полатовская (2013); коммуникативной лингвистики: О. С. Иссерс (2008), И.А. Стернин (2015), Т. ван Дейк (2000), Дж. Остин (1962), Дж. Лич (1983), Дж. Р. Серль (1986); лингвистического изучения различных видов дискурса: Т. Е. Водоватова (2007), В. И. Карасик (2002), Д. В. Шапочкин (2012); лингвистических параметров неискренного дискурса: Плотникова С.Н (2000), Шаховский В.И. (2005), С. Денингхаус (1999).

Научная новизна исследования заключается в описании способов реализации стратегии неискренности в текстах различной природы и

особенностей языковой организации неискреннего дискурса в политических текстах на английском языке. Личный вклад автора в разработку проблемы заключается в следующем: выработано собственное оригинальное понимание неискренности как явления языка и коммуникации; обоснован выбор языковых параметров, релевантных для описания неискреннего дискурса; установлены языковые свойства неискреннего дискурса, функционирующего в англоязычных политических текстах; установлены особенности взаимовлияния языковых признаков неискреннего дискурса и контекста; представлена структурно-семантическая модель неискреннего дискурса, функционирующего в англоязычных политических текстах.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке на конкретном языковом материале вопросов функционирования неискреннего дискурса в тексте, что способствует решению проблемы верификации неискренности в политической коммуникации. Настоящее исследование способствует также дальнейшему развитию лингвистики лжи – нового направления в современном языкознании. **В практическом плане** материалы и выводы могут быть использованы при изучении спецкурсов по политической лингвистике, коммуникативной лингвистике, а также при написании выпускных квалификационных работ соответствующей тематики.

При проведении исследования в указанном направлении мы опираемся на **доказанные в лингвистике положения:**

1. Неискренность как социально-психологическое явление находит выражение в речевой деятельности человека и потому является также и лингвистической категорией.
2. Неискренность как лингвистическое понятие находит выражение в пространстве неискреннего дискурса, который не существует в качестве самостоятельного образования, а входит составной частью в тот или иной контекст, в том числе, политический.

3. В основе неискреннего дискурса лежат сценарии, которые имеют искаженный по отношению к действительности характер, что создает искаженную картину мира у реципиента дискурса.

4. Неискренний дискурс в принципе, независимо от типа текста, в котором он используется, обладает специфическими свойствами на структурно-семантическом уровне: ложные пропозиции, нарушение референции, специфическая тема-рематическая организация, особый набор порождающих дискурс стратегий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Неискренность относится к коммуникативным категориям, в том числе, английского языка, которая находит свое выражение в англоязычных политических текстах как форма непрямой коммуникации, используемая с целью манипулирования реципиентом.

2. В основе неискреннего дискурса, функционирующего в англоязычных политических текстах, лежат искаженные специфическим для упомянутого типа текстов образом сценарии.

3. Неискренний дискурс, находя отражение в политическом тексте и находясь под воздействием контекста, приобретает специфические структурно-семантические свойства на уровне нарушения пропозиций, использования ложной референции, актуального членения неискренних высказываний, порождающих неискренний дискурс стратегий и способов их языковой реализации.

4. Специфика проявления структурно-семантических свойств неискреннего дискурса, функционирующего в англоязычных политических текстах, способствует реализации основных содержательных свойств и коммуникативных функций, присущих политическим текстам.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в докладах: на Межвузовской научно-практической конференции аспирантов и магистрантов «Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи» (г.

Самара, 2016 г.); на Международной научно-практической конференции «V Селищевские чтения» (г. Елец, 2016 г.); на Международных научных конференциях «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков» (г. Тольятти, 2016, 2018 гг.); на Международной научной конференции «Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты» (г. Тольятти, 2019 г.); на конкурсах «Молодой ученый Тольятти» (г. Тольятти, 2019 г.) и областном конкурсе «Молодой ученый» (г. Самара, 2019 г.).

По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 5 печатных листов, в том числе 3 статьи в научных журналах входящих в реестр ВАК Министерства образования и науки РФ (Тамбов, 2018; Москва, 1019; Тамбов, 2019).

Структура и основное содержание работы. Работа включает Введение, две главы, Заключение, Библиографический список. Библиографический список насчитывает 203 наименования на русском и английском языках и список источников фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи, методы, практическая значимость данной работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Неискренность как объект лингвистического изучения» рассматривается неискренность как лингвистическое понятие. Обсуждаются сложившиеся в лингвистике определения неискренности и соотносимых с ней понятий (§1.1). На основании этого уточняется понятие неискренности, устанавливается его место в процессе коммуникации (§1.2). Уточняются особенности когнитивных оснований неискренного дискурса (§1.3).

Обсуждается проблема лингвистического описания неискреннего дискурса и построение его лингвистической модели (§1.4).

Понятие неискренности, которое является ключевым объектом нашего изучения и понимается как сознательное искажение известной субъекту истины, представляет собой явление, прежде всего, психическое, поскольку является осознанным выбором человека, и, одновременно, социальное, поскольку направлено на другого индивида, а также лингвистическое, так как представлено в виде продукта речевой деятельности и находит проявление в речевых произведениях.

Термину «неискренность» семантически близки некоторые другие: ложь, обман, неправда, дезинформация, ложная информация, манипулирование истиной, искажение истины. Различаясь сферами употребления или какими-то иными, несущественными для нашего исследования различиями, все они, тем не менее, являются синонимами, семантике которых присущ инвариантный признак «искажение истины». Их значения вполне отвечают содержанию изучаемого явления неискренности, однако для соблюдения четкости и ясности изложения мы в качестве основного термина принимаем термин «неискренность».

Лингвистическая сущность неискренности трактуется неоднозначно. Неискренности присваивается статус речевого жанра, концепта, речевого акта. Наиболее приемлемым представляется использование для обозначения лингвистического статуса неискренности понятия «категория», которое носит наиболее общий характер, применяется для определения явлений в любой области научного знания и отвечает самым разнообразным исследовательским задачам.

Неискренность относится к категориям коммуникативного порядка, поскольку проявляется только в коммуникации, необходима для организации процесса общения в соответствии с особой коммуникативной целью, представляет собой субъективную интерпретацию действительности, являющуюся объектом общения.

Неискренность как коммуникативная категория проявляется на уровне высказываний, функционирующих в разнообразных текстах. Объектом изучения в настоящем исследовании являются неискренние высказывания, осознанно порождаемые говорящим. Такого рода высказывания в разных ситуациях общения, в разном языковом окружении образуют в совокупности неискренний дискурс, который может функционировать в различных (кон)текстах. Некоторые их виды представляют для него наиболее естественную среду. Таковую языковую среду составляют, по мнению лингвистов, рекламные и политические тексты.

Коммуникативная цель, или интенция при использовании неискренности заключается в манипуляции реципиентом [Плотникова, 2000]. Манипулятивная интенция является доминирующей и в политическом дискурсе [Антонова, 2011], поэтому неискренность, реализуемая в политическом тексте, является фактором не деструктивным, а, напротив, содержательно и формально организующим и регулирующим коммуникативный процесс.

В лингвистических трудах предлагается модель неискренного дискурса, которая отражает те его формально-содержательные аспекты, в рамках которых кроются его специфические языковые свойства. Лингвистическая специфика неискренного дискурса создается определенными языковыми механизмами и обнаруживается на уровне целого ряда явлений лингвокогнитивного, структурно-семантического, коммуникативного характера, таких как лежащих в основе неискренного дискурса сценариях, семантике неискренного дискурса, особенностях его тема-рематической организации, реализуемых в нем дискурсивных стратегиях [Плотникова, 2000].

Остановимся на особенностях сценариев, составляющих лингвокогнитивные основания неискренного дискурса.

В общем виде, безотносительно вида текста, в котором функционирует неискренний дискурс, сценарии, лежащие в основе этого типа дискурса, носят искаженный по отношению к действительному положению вещей характер и могут, в принципе, относиться к сферам прошлого, настоящего и будущего.

Представление продуцентом неискренного дискурса искаженных сценариев ведет к искажению картины мира в сознании реципиента. При этом трансформациям могут подвергаться пространственно-временные координаты отраженной в сценарии ситуации, ее референтный состав, структура действия реальных ситуаций; все это находит эксплицитное выражение благодаря различным языковым средствам.

Неискренний дискурс, вне зависимости от контекста, в рамках которого он существует, характеризуется также искажением семантической структуры, или, другими словами, происходит искажение пропозиций. Пропозиции могут искажаться за счет трансформаций актантов (или референтов), предикатов или сирконстант. Кроме того, воплощению неискренного дискурса могут способствовать такие особенности референции, как приписывание референту ложных качеств и фокусировка референта. В результате образуются ложные пропозиции, которые при порождении неискренного дискурса выдаются за истинные.

В аспекте тема-рематической организации неискренний дискурс характеризуется неадекватным представлением темы и ремы относительно действительного положения вещей, что проявляется в отклонении от темы высказывания за счет игнорирования тематических элементов и введения дополнительных референтов и в искажении главной составляющей рематической доминанты.

Еще одним, проявляющимся на уровне семантики свойством неискренного дискурса является особое употребление референции. Одна из особенностей референции в неискреннем дискурсе состоит в том, что при его продуцировании говорящий заранее выбирает выгодный для себя референт и сосредоточивает на нем внимание реципиента. Этот процесс можно назвать фокусированием референта.

Вместе с фокусировкой референта, как правило, проявляется и неадекватное представление референта относительно истинной картины мира. Оно может происходить за счет искажения номинации референта, когда

референт получает неправильное, но выгодное для говорящего наименование, и за счет приписывания референту некоторых *ложных* свойств и качеств, что позволяет говорящему представить референт выгодным для себя образом.

Неискренний говорящий часто прибегает к добавлению референта, то есть присоединяет к имеющимся в действительности объектам иной, несуществующий объект, соответствующим образом номинируя его, таким образом искажая факты и строя неискренний дискурс.

Еще одним важным компонентом в модели неискренного дискурса являются лежащие в его основе стратегии, которые становятся неискренними, когда используются для построения неискренного дискурса.

Следует особо подчеркнуть, что названные свойства нельзя считать маркерами неискренного дискурса. Они не планируются говорящим и не распознаются слушающим, то есть не могут рассматриваться как некие «правила» построения или распознавания неискренного дискурса. Определение этих свойств есть попытка установить языковые механизмы проявления неискренности в тексте.

Названная модель неискренного дискурса принята в нашем исследовании за методологическую основу описания неискренности, функционирующей в политическом контексте.

В главе 2 «Способы языковой организации неискренного дискурса в англоязычных политических текстах» выявляются способы искажения сценариев, лежащих в основе неискренного дискурса (§2.1), выявляются семантические особенности неискренного дискурса (§2.2), анализируются особенности актуального членения неискренных высказываний (§2.3), описываются языковые способы реализации неискренной стратегии в англоязычных политических текстах (§2.4).

В общем виде сценарии, лежащие в основе неискренного дискурса, носят искаженный по отношению к действительному положению вещей характер и могут относиться к сферам прошлого, настоящего и будущего. Однако, как показало исследование, специфика сценариев неискренного дискурса в

изучаемых текстах заключается в том, что они относятся исключительно к временным сферам настоящего и прошлого и не затрагивают временной сферы будущего. В качестве примера приведем неискреннее высказывание, сценарий которого относится к сфере настоящего:

I respect the service of our great men and women in the intelligence community.

Во время визита в штаб-квартиру ЦРУ политик пытается убедить сотрудников, что настроен по отношению к ним вполне дружелюбно. Высказывание, однако, является неискренним, поскольку хорошо известно, что политик достаточно жестко критиковал ЦРУ за распространение ложной информации о вмешательстве России в процесс выборов в США.

Сценарий, лежащий в основе представленной в высказывании ситуации, относится к сфере настоящего: автор высказывает по отношению к сотрудникам упомянутой организации самые теплые чувства, которые он испытывает в данный момент. Искажение сценария и, соответственно, картины мира реципиента происходит за счет трансформации действия: его содержание – уважение по отношению к сотрудникам известного ведомства – в данном случае не соответствует истинному положению вещей.

Языковым средством для воплощения этого искажения служит лексема с оценочной семантикой *respect*. Использование автором оценочной лексемы вполне понятно: порождая неискренний дискурс, он, естественно, не желает, чтобы его неискренность была обнаружена, и поэтому прибегает к использованию выразительных средств с целью большей убедительности. Но это средство оказывается, как бы «палкой о двух концах» – используется с целью убедить реципиента в искренности и тем самым оформляет неискренность.

Представлению неискренней ситуации способствует и контекст, а именно, использование особого способа номинации объекта: сотрудники предстают перед нами поистине «прекрасными людьми» (*great men and*

women), и эта преувеличенная номинация только подчеркивает неискренность автора высказывания.

Включение подобного сценария в контекст выступления политика, трансформация происходящего в рамках этого сценария действия, эмоциональная лексика как средства языкового оформления сценария придают тексту бóльшую аргументативность и, как следствие, высокую степень воздействия на реципиентов и возможность манипулирования ими в нужном политическом направлении: в самом деле, трудно не поддержать человека, который столь высоко ценит вашу деятельность.

Следующий пример демонстрирует отнесенность сценария к сфере прошедшего:

In the last eight years, the past administration has put on more new debt than nearly all of the other Presidents combined.

В приведенном высказывании политик резко критикует своего предшественника за то, что тот якобы увеличил долг страны почти настолько же, как все другие президенты вместе взятые. Высказывание является неискренним, так как по оценкам экспертов политик, о котором идет речь в высказывании, сократил долг на три четверти.

Сценарий, лежащий в основе представленной в высказывании ситуации, относится к сфере прошлого, поскольку отражает события, имевшие место некоторое время назад. Искажение сценария происходит за счет трансформации действия в рамках этого события: долг страны, в соответствии с этим сценарием, «увеличился», а не уменьшился, как это было на самом деле. Средством искажения сценария служит эмоционально-оценочное сравнение (*more than all other presidents combined*).

В сценарии заложена конфликтность, а именно, столкновение противоположных позиций двух политиков, а также аргументативность, так как автор пытается доказать свою правоту, приводя якобы точную информацию, которую в данный момент проверить явно никто не будет. В связи с этим,

построенный на основе данного сценария текст обладает значительным воздействием и манипулятивным потенциалом.

Как было отмечено, неискренний дискурс, вне зависимости от контекста, в рамках которого он существует, характеризуется искажением семантической структуры. Покажем это на примере.

In Houston, we just had a 109,000 people accept, and we were in the Rockets arena, 22,000 people, 51,000 people outside.

В высказывании утверждается, что на встрече автора высказывания с избирателями, которая проходила на арене Тойота-центр (также известна, как Хьюстон Рокетс арена), присутствовало 22 тысячи человек, и еще 51 тысяча человек находилась снаружи. По данным сайта Washingtonpost.com, данных относительно количества человек снаружи Хьюстон Рокетс арены нет, следовательно, можно говорить о том, что, продуцируя высказывание, политик прибегает к неискренности.

Семантика анализируемого высказывания основана на ложной пропозиции, нарушение которой происходит за счет искажения актанта (референта): называется завышенное количество участников действия.

Такая пропозиция способствует выражению в тексте его ключевых семантических категорий, в частности, конфликтности и аргументативности. Конфликтность в тексте формируется в результате отражения в семантике текста противоречивых данных: в то время как большинство жителей города, возможно, и не слышали о такой встрече, а те, которые на ней присутствовали, своими глазами могли убедиться в совсем другом количестве присутствовавших, в прессе, тем не менее, указывается огромная цифра. Аргументативность достигается за счет использования при выражении пропозиции прецизионной информации о точном количестве избирателей, которая служит серьезным основанием для убедительности текста.

Использование ложной пропозиции, в частности искаженного референта, необходимо политику для большего воздействия на реципиента и возможности манипулировать его сознанием и действиями. В самом деле, если человек

слышит, что огромное количество людей посетили встречу с политиком, то он понимает значимость этой фигуры и с большой долей вероятности отдаст за этого политика свой голос.

Пропозиция может нарушаться за счет изменения предиката:

Top Border Security, including a Wall, is \$25 Billion. Pays for itself in two months. Get it done!

Речь в высказывании идет о том, что укрепление границ Америки, включая строительство стены, обойдется стране в 25 миллиардов долларов и окупится за два месяца. Эксперты сходятся во мнении, что сумма, названная политиком, не соответствует действительности; кроме того, данные о совсем иной сумме были опубликованы, следовательно, в высказывании присутствует неискренность.

Семантика высказывания заключается в выражении ложной пропозиции (подчеркнуто), нарушение которой происходит при помощи изменения предиката, которое состоит в искажении прецизионной информации – 25 миллиардов долларов.

Используя неискренний дискурс, политик объясняет реципиентам, какую выгоду получит страна от предложенных им мер по укреплению границ. Ложная пропозиция способствует реализации категорий конфликтности, поскольку эта пропозиция отражает столкновение известной и заявленной в высказывании информации, и аргументативности, так как свою позицию по поводу укрепления границ политик не просто постулирует, а обосновывает, в том числе, с помощью риторического приема использования прецизионности.

Семантика высказывания способствует выполнению им функций воздействия и манипулирования реципиентами. Действительно, трудно отказать в доверии политику и не подчиниться его требованиям, если тот «с цифрами в руках» показывает социальные и финансовые преимущества того или иного решения.

Нередко пропозиция нарушается за счет изменения сирконстант, как это происходит в следующем примере:

In 2017, illegal aliens murdered 1,800 Americans.

Американский политик заявляет, что в 2017 году мигранты убили 1800 американцев. По словам экспертов, приведенная цифра не фигурирует ни в одном официальном документе, а значит, при продуцировании текста политик использует неискренний дискурс.

В основе семантики высказывания лежит ложная пропозиция, заключающаяся в искажении сирконстанты. Средством выражения искаженной сирконстанты является прецизионная информация, а именно, указание точного количества погибших от рук мигрантов американцев.

Ложная пропозиция и способ ее искажения за счет использования ложной сирконстанты способствуют созданию семантики конфликтности в неискреннем высказывании, так как добавляют напряженности в ситуацию с миграцией в стране и ухудшают и без того непростые отношения между местным населением и вновь прибывшими. Кроме того, выражение ложной сирконстанты при помощи прецизионной информации способствует реализации категории аргументативности, так как точные сведения, без сомнения, служат лучшим аргументом при решении спорных вопросов.

На такой особенности референции, как фокусировка референта, следует остановиться отдельно, поскольку высказывания, в которых данная особенность имеет место, не содержат ложных пропозиций. В них неискренний дискурс проявляется иначе. Такие высказывания, как правило, строятся с использованием стратегии ухода от ответа и всегда имеют большой объем, поскольку, пытаясь уйти от ответа на неудобный вопрос и используя фокусировку референта, говорящий пытается запутать аудиторию. Покажем, как это происходит в политических текстах.

AN: Prime Minister, you started this campaign with a huge double digit lead in the polls, it's now down to single digits in some polls. What's gone wrong?

PM: Well, Andrew, there's only one poll that counts in any election campaign, as I'm sure you know from your long experience, and that's the one that takes place on the 8th June when people have actually cast their votes, where they've made that

choice, which is a crucial choice. I think this genuinely is the most crucial election I've seen in my lifetime, because it's about getting Brexit negotiations right, getting the right deal for Britain from Europe, and going beyond that, a plan for a stronger Britain for the future. And I believe that I've set out my vision for that strength in negotiations and that stronger plan. And the choice is who's going to be doing those negotiations, me or Jeremy Corbyn.

Высказывание представляет собой ответ на вопрос о том, почему число поддерживающих политика избирателей уменьшилось. Для любого политика, борющегося за какой-либо пост, вопрос о его недостатках невыгоден. В такой ситуации, желая скрыть неудобность вопроса, политики часто прибегают к неискренности. Неискренний дискурс здесь заключается не в искажении фактов, а в уходе от ответа и желании скрыть от окружающих запрашиваемую информацию.

Политик не хочет называть причину снижения своего рейтинга, или попросту не знает ее, поэтому он вынужден запутывать аудиторию, отвлекая внимание собравшихся от заданного ему вопроса. Семантика высказывания заключается в особом способе использования референции: говорящий вводит в разговор совершенно не связанные с вопросом референты (*election, Brexit, Britain, negotiations, choice*) и фокусирует на них внимание реципиентов. В ответ на точно сформулированный вопрос она начинает говорить о том, что выбор, который народ сделает сейчас, является решающим, и стоит задуматься, кто поведет Британию дальше. Поскольку все использованные ею референты являются важными для избирателей (Брексит, будущее Британии, сложный выбор), то их внимание легко переключается с первоначального вопроса на тот, который затрагивает политик.

Неискренние высказывания характеризуются также особенностями актуального членения, которые проявляются в неадекватном представлении темы и/или ремы высказывания относительно действительного положения вещей.

QUIJANO: Why do so many Americans think Mr. Trump is simply too erratic?

PENCE: Well, let me—let me say first and foremost that, Senator, you and Hillary Clinton would know a lot about an insult- driven campaign. It really is remarkable. At a time when literally, in the wake of Hillary Clinton's tenure as secretary of state, where she was the architect of the Obama administration's foreign policy, we see entire portions of the world, particularly the wider Middle East, literally spinning out of control. I mean, the situation we're watching hour by hour in Syria today is the result of the failed foreign policy and the weak foreign policy that Hillary Clinton helped lead in this administration and create. The newly emboldened—the aggression of Russia, whether it was in Ukraine or now they're heavy-handed approach...<<...>> Look, to get to your question about trustworthiness, Donald Trump has built a business through hard times and through good times. He's brought an extraordinary business acumen. He's employed tens of thousands of people in this country.

Пример представляет собой ответ политика на вопрос о том, почему избиратели считают Д. Трампа эксцентричным. Автор высказывания поддерживает Трампа и поэтому говорить о негативных качествах последнего для политика невыгодно, поэтому он и пытается скрыть запрашиваемую информацию, следовательно, прибегает к неискренности.

Неискренний дискурс политик реализует при помощи особого представления темы, а именно замены темы, имеющей место в вопросе и ожидаемой в ответе. Замена темы реализуется за счет введения новой темы, указателем инициации которой можно считать выгодный для говорящего референт *Hillary Clinton*. Переключая внимание аудитории на этот референт, автор добивается столкновения политических интересов двух политических фигур, что способствует реализации в тексте категории конфликтности. Введение нового референта позволяет политику создать контраст между Х. Клинтон, политика которой привела к серьезным негативным последствиям для страны, и Д. Трампом, которого не в чем упрекнуть, кроме его эксцентричности. Таким образом, введение нового референта помогает неискреннему говорящему отвести внимание от негативных черт характера

Трампа: на фоне негативных результатов деятельности Х. Клинтон эксцентричность Трампа кажется несущественной. При помощи приема обманутых ожиданий политик создает у аудитории ощущение, что он остался в рамках темы и ответил на вопрос, и аудитория не замечает неискреннего дискурса.

В следующем высказывании неискренность реализуется за счет неадекватного представления ремы.

Because the people are going to be working and making a lot of money, much more than they ever thought possible. That's going to happen. And the other thing, very important, I believe wages will start going up. They haven't gone up for a long time.

Автор высказывания утверждает, что зарплаты долгое время не повышались. По словам экспертов, зарплаты постепенно повышаются последние 3-5 лет, следовательно, в высказывании присутствует неискренний дискурс.

Неискренность в высказывании заложена в реме высказывания. Автор особым образом использует акциональную рематическую доминанту: называет действия, которых не было в действительности. Искраженная рематическая доминанта в данном случае способствует реализации такого неотъемлемого признака политического текста, как конфликтность, которая обусловлена отраженным в высказывании противоречием между действительным положением вещей и тем, как эта действительность представляется автором высказывания.

Неискренний дискурс в данном случае направлен на манипуляцию общественным мнением: политик воспринимается гражданами как президент, который повысил зарплаты, то есть сделал то, что долгое время не делал предыдущий президент.

Рассмотрим наиболее характерные для англоязычных политических текстов стратегии неискренного дискурса и способы их реализации.

America has spent approximately \$6 trillion in the Middle East, all this while

our infrastructure at home is crumbling. With this \$6 trillion we could have rebuilt our country — twice.

В высказывании речь идет о том, что США потратили на Ближнем Востоке примерно шесть триллионов долларов, в то время как инфраструктура страны разрушается, и на эти деньги можно было бы дважды восстановить страну. По оценкам экспертов названная цифра не соответствует действительности, следовательно, политик прибегает к неискренности.

Из контекста видно, что высказывание представляет собой упрек в адрес бывшего президента страны, поскольку именно под его руководством, как утверждает говорящий, средства распределялись ненадлежащим образом. Очевидно, что коммуникативной интенцией является манипулирование реципиентами за счет создания у них выгодного для политика мнения о предыдущем президенте. Названная коммуникативная цель определяет выбор стратегии. Так, в рассматриваемом примере неискренний дискурс воплощен при помощи стратегии дискредитации.

В качестве речевого акта, позволяющего реализовать стратегию, политик выбирает речевой акт упрека, который позволяет ему подчеркнуть, что предыдущая администрация действовала в ущерб гражданам страны и таким образом сформировать негативное мнение о предыдущем президенте.

В приведенном высказывании реализуются также такие категории политического текста, как конфликтность и аргументативность. Аргументативность воплощается за счет использования в высказывании прецизионной информации, а конфликтность достигается за счет противоречия между политическими действиями предыдущего и действующего.

BLITZER: Senator, you've slammed companies like General Electric and Verizon for moving jobs outside of the United States. Yesterday, the CEO of Verizon called your views contemptable and said in your home state of Vermont Verizon has invested more than \$16 million and pays millions of dollars a year to local businesses. He says you are, quote, "uninformed on this issue" and disconnected from

reality. <<...>> how would you as president of the United States be able to effectively promote American businesses around the world?

SANDERS: Well, for a start, I would tell the gentleman who's the CEO at Verizon to start negotiating with the Communication Workers of America. And this is – this is a perfect example, Wolf, of the kind of corporate greed which is destroying the middle class of this country. This gentleman makes \$18 million a year in salary. That's his – that's his compensation. This gentleman is now negotiating to take away health care benefits of Verizon workers, outsource call center jobs to the Philippines, and – and trying to create a situation where workers will lose their jobs. He is not investing in the way he should in inner cities in America.

Для анализа приведенного примера содержание вопроса имеет большое значение. Политику, как видим, задают вопрос, как при негативном отношении к большим американским корпорациям он намерен продвигать американский бизнес. Высказывание не содержит ответа на вопрос, соответственно, запрашиваемая информация была скрыта от реципиентов, и в высказывании присутствует неискренний дискурс.

Исходя из того, что высказывание не содержит ответа на вопрос, можно заключить, что заданный вопрос неудобен для политика, а значит, коммуникативной интенцией говорящего в данном случае является сокрытие этого факта. В соответствии с названной интенцией, для реализации неискреннего дискурса говорящий использует стратегию ухода от ответа, которую реализует при помощи нескольких констативов. Реализации названной стратегии способствует также переключение внимания реципиентов с темы вопроса на личность главы компании «Verizon». Из высказывания видно, что, пытаясь ответить на негативные комментарии в свой адрес, политик дискредитирует своего оппонента, соответственно, наряду со стратегией ухода от ответа, в высказывании используется и стратегия дискредитации оппонента, которая также реализуется при помощи нескольких констативов и способствует реализации коммуникативной интенции высказывания.

Неискренний дискурс и использованные для его воплощения стратегии также помогают политику реализовать в тексте категории конфликтности и аргументативности, которые воплощаются за счет упоминания о действиях бизнесмена, имеющих негативные последствия для граждан страны, что формирует негативное отношение к бизнесмену со стороны людей и увеличивает манипулятивную силу текста, создавая у реципиентов выгодное для политика мнение о конкуренте.

В Заключении обобщаются результаты исследования, излагаются основные выводы и намечаются перспективы в продолжении научного поиска в данном направлении.

В целом, исследование неискренного дискурса, функционирующего в англоязычных политических текстах, привело к установлению в нем целого ряда специфических черт на лингвокогнитивном, семантическом, коммуникативном (тема-рематическое членение высказываний) и коммуникативно-стратегическом уровнях его организации.

Неискренность с точки зрения лингвистики представляется возможным рассматривать как коммуникативную категорию, поскольку данное понятие носит наиболее общий характер, отвечает различным исследовательским задачам. Кроме того, неискренность проявляется только в коммуникации и необходима только для решения коммуникативных задач. Являясь коммуникативной категорией, неискренность намеренно используется говорящими в различных высказываниях, которые составляют неискренний дискурс.

Использование неискренности в политических текстах обусловлено их основной интенцией – манипулировать общественным мнением в выгодном автору направлении.

Особенностью сценариев неискренного дискурса в политических текстах является то, что они относятся исключительно к временным сферам настоящего и прошлого и не затрагивают временной сферы будущего. Способами искажения сценариев являются трансформации структуры действия,

референтного состава ситуации и пространственно-временных параметров. Наиболее частотными способами искажения сценариев являются трансформация структуры действия и референтного состава ситуации. Наиболее частотным языковым средством воплощения искажений в упомянутых сценариях является прецизионность.

Особенностью семантики неискреннего дискурса в рассматриваемом типе текстов является то, что при продуцировании дискурса происходит искажение семантической структуры высказывания за счет построения ложных пропозиций, которым присваивается статус истинных. При этом в пропозициях могут искажаться актанты (референты) (что всегда происходит за счет особого использования референции и проявляется в искажении референтного состава ситуации), предикаты или сирконстанты пропозиций. Наиболее часто в англоязычных политических текстах пропозиции искажаются за счет трансформации предиката, а именно выражаемого в нем действия.

Особенности в представлении темы проявляются в англоязычных политических текстах только в диалогичной форме и заключаются в отклонении от темы высказывания за счет игнорирования топикальных элементов и введения новой темы, выгодной для говорящего. Отклонение от темы может происходить в рассматриваемом типе текстов также за счет фокусировки внимания реципиентов на одном из референтов, упомянутых собеседником, который затем становится темой высказывания. Особенность в представлении темы при порождении неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах заключается в искажении рематической доминанты высказывания. В политических текстах на английском языке чаще всего искажается акциональная рематическая доминанта, что проявляется в трансформации составляющей ее основу действия.

Наиболее часто используемыми стратегиями в англоязычных политических текстах являются стратегии самопрезентации, дискредитации оппонента и ухода от ответа. Используются также, хотя и гораздо реже, стратегии оправдания, защиты и неискренней аргументации. Названные стратегии

реализуются в политических текстах при помощи различных речевых актов. Наиболее часто для реализации неискреннего дискурса используется констатив, что объясняется основной функцией данного речевого акта.

Перспективы исследования заключаются в возможности изучения неискреннего дискурса на материале других видов текстов, на материале других языков, в сопоставительном анализе в разных типах текстов и разных языках, а также в плане проведения лингвистической экспертизы текстов.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях:**

научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Андрюхина Н.В. Нарушение пропозиций в неискреннем дискурсе. / Н. В. Андрюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4(82), Ч. 1. – С. 52-56. – 0,5 п.л. – ISSN 1997-2911. – 150 экз.
2. Водоватова Т. Е., Андрюхина Н. В. Сценарии неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах / Т. Е. Водоватова, Н.В. Андрюхина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 40–46. – 0,3 п.л. из 0,6 п.л. – ISSN 2072-8379 Print. – ISSN 2310-712X Online. – 500 экз.
3. Андрюхина Н.В. Особенности актуального членения неискренних высказываний в англоязычных политических текстах / Н.В. Андрюхина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. Том 12. Выпуск 9. – С. 201-205. – 0,5 п.л. – ISSN 1997-2911. – 150 экз.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Андрюхина Н.В. Особенности референции в неискреннем дискурсе. / Н. В. Андрюхина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. –

№1 (67), Часть 4. – С. 91-94. – 0.5 п.л. – ISSN 2303-9868 Print. – ISSN 2227-6017 Online. – 900 экз.

5. Андрюхина Н. В. Непрямая коммуникация как способ реализации неискреннего дискурса / Н. В. Андрюхина // Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи: Материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов и магистрантов. 19 мая 2016 г. – Самара : СГСПУ, 2016. – С.33-35. – 0.2 п.л. – ISBN 5-8428-0118-3. – 200 экз.
6. Андрюхина Н.В. Неискренний дискурс в рекламных текстах (на примере англоязычных рекламных текстов) / Н. В. Андрюхина // V Селищевские чтения международный сборник научных трудов, посвященный 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева. – Елец: Елецкий государственный университет им. А.И. Бунина, 2016 – С. 310-316. – 0,5 п.л. – ISBN 978-5-94809-837-1. – 500 экз.
7. Андрюхина Н.В., Прошина А.В. Неискренность как лингвистический феномен / Н. В. Андрюхина, А.В. Прошина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: V Международная научная заочная конференция (Тольятти 6 – 7 октября 2016 года) : сборник материалов / отв. ред. Ю.И. Горбунов. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016. – С. 28-35. – 0, 25 п.л. из 0,5 п.л. – ISBN 978-5-8259-0998-1. – 100 экз.
8. Андрюхина Н.В. Ассертивные речевые акты как средство реализации неискреннего дискурса / Н. В. Андрюхина // Интерактивная наука. — 2017. — С. 119–122. – 0,5 п.л. – ISSN 2414-9411 Print. – ISSN 2500-2686 Online. – 500 экз.
9. Андрюхина Н.В. Умолчание как средство реализации неискреннего дискурса (на материале англоязычных политических текстов) / Н. В. Андрюхина // Инновационная наука. – 2017. – Т.3, №4. – С.152-155 – 0,5 п.л. – ISSN 2410-6070. – 500 экз.

10. Андрюхина Н.В., Четаева М.А. Демагогия как манипулятивная тактика в англоязычных политических текстах. / Н. В. Андрюхина, М. А. Четаева // «Мир науки. Социология, филология, культурология». – 2017. – Т. 8, № 4. – 0, 25 п.л. из 0,5 п.л. – режим доступа : <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK417.pdf> (доступ свободный). – (дата посещения 25.09.2019).
11. Андрюхина Н.В. Место неискреннего дискурса в процессе коммуникации / Н. В. Андрюхина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков : К 80-летию профессора Людмилы Ивановны Корниловой ; VI Международная научная конференция (Тольятти, 11-12 октября 2018 года) : сборник материалов / редкол.: Ю.И. Горбунов (отв. ред.) [и др.]. – Тольятти : Изд-во ТГУ. – 2018. – С. 153-159. – 0,5 п.л. – ISBN 978-5-8259-1388-9. – 70 экз.